

07.00.02

Ш122

На правах рукописи

Шабалина Наталья Михайловна

**РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
РЕМЕСЕЛ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – СЕРЕДИНА XX ВВ.).**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск – 2004

Работа выполнена на кафедре искусствоведения и культурологии
Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
доктор искусствоведения,
профессор Парфентьев Н.П.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Загребин С.С.

кандидат исторических наук,
доцент Шубарина Л.В.

Ведущая организация:

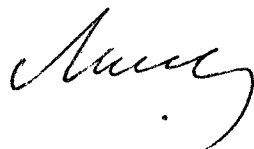
Челябинская государственная
академия культуры и искусства

Защита состоится 18 марта 2004 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государ-
ственном университете (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76,
конференц-зал, ауд.244).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан «18» февраля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И.Мирошниченко

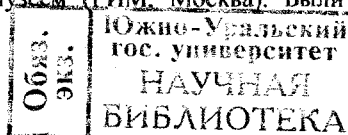
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время обращение к исследованию народной художественной культуры приобретает важное значение во всех ее аспектах: историческом, культурологическом, искусствоведческом. В эпоху активной технологизации заостряется вопрос взаимоотношения человека с окружающей средой, другим человеком, самим собой. Нарушаемое в мире единство человека с природой, землей настоятельно заставляет обращаться к народной мудрости, возникает потребность восстановления истории народа, его образа жизни, и творчества в частности. Сегодня аутентичные формы развития народного творчества сменяют новые, фольклористические – народные ансамбли музыкального искусства, мастерские, возрождающие традиционные художественные ремесла.

Еще до середины XX в. в России были востребованы многие виды традиционных ремесел, такие как гончарство, ткачество, кузнечное дело и др. Но сегодня носителей, хранителей и творцов народной художественной культуры остается все меньше, особенно в сфере прикладного творчества. Экспедиционное изучение истории центров развития народных художественных ремесел, деятельности их мастеров осуществляется в незначительных масштабах. Проблема изучения процессов формирования и развития локальных центров традиционных художественных ремесел русского населения на Южном Урале также характеризуется ее почти полной не разработанностью, что придает ей научную актуальность.

Специфика изучаемой темы состоит в том, что научный интерес к памятникам народного искусства проявился поздно – в середине XIX в. Первоначально изучалась народная культура Русского Севера, которая долго сохраняла патриархальные жизненные устои. Начиная с 1870-х гг. происходили обследования кустарных промыслов губерний России, результаты которых периодически публиковались. В 1885 г. в Москве открылся музей кустарных изделий Московского губернского земства, впоследствии сыгравший большую роль в собирании и изучении национального художественного наследия России. На Урале важное значение в изучении истории народных художественных ремесел сыграло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). В Челябинске с идеей о необходимости сбора и изучения исторических материалов о работе кустарей выступил П.П.Мегорский (1915). Но создавалась коллекция стараниями С.Н.Дурылина, служившего в музее с 1922 г. и организовавшего работу по собиранию местного этнографического материала, представляющего сегодня для нас бесценный материал для изучения народного искусства Урала.

Таким образом, уже в 1920-е гг. в областных центрах осознавалась необходимость организации музеев по изучению истории местного края в самых разных аспектах. В эти же годы экспедиционное обследование Южного Урала проводилось Государственным историческим музеем (ГИМ, Москва). Были

собраны бытовые предметы с резьбой и росписью на металле, дереве, бересте, представленные на отчетной выставке. В 1949 г. ГИМ вновь осуществил экспедицию на Урал. В 1960-е гг. здесь работали экспедиции московского Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИ ХП) под руководством В.А.Барадулина. Многие документальные материалы экспедиций были изданы, другие хранятся в архивах.

Итак, актуальность исследования определяется следующим.

1. Важностью изучения локальных, областных традиций народного искусства различных регионов России, что необходимо для воссоздания всеобщей истории развития русской ремесленной художественной традиции.
2. Вводом в научный оборот большого пласта фактического материала – предметных памятников традиционной народной культуры Южного Урала, накопленных музеями и частными собирателями и являющимися историческими источниками, объективно и достоверно фиксирующими традиционные центры и деятельность мастеров – носителей традиций.
3. Необходимостью теоретических и методологических разработок в изучении истории развития народного искусства – составной части художественной культуры России.
4. Практическим значением темы, заключающимся в том, что наблюдаемое в последние десятилетия активное возрождение художественных ремесел делает насущным знание их традиционных исторических форм.
5. Важностью изучения, сохранения и развития духовных ценностей народа, имеющих не только познавательное, но и воспитательное значение.

Практическая работа по сбору информации о деятельности народных мастеров и вещевых памятников народной культуры дала возможность исследователям приступить к обобщению и теоретическому осмыслению собранного исторического материала.

Степень разработанности проблемы. История развития центров традиционных художественных ремесел и деятельности их мастеров как составной части истории народной культуры Южного Урала слабо освещена в научной литературе и не рассматривалась в качестве самостоятельной научной проблемы. В центре внимания исследователей оказались, прежде всего, история и памятники художественных промыслов промышленного характера: каслинское литье (Б.В.Павловский, А.А.Гилодо, О.П.Губкин, Г.П.Черкашина), кусинское литье (Л.П.Байнов), златоустовская гравюра на стали (М.М.Денисова, М.Д.Глинкин, О.М.Гриер, Л.Г.Никифорова, С.Н.Куликовских). Вместе с тем научное осмысление русской традиционной культуры Урала нашло отражение в различных областях науки: истории, археологии, этнографии, искусствоведении, фольклористике. При этом существующие исследования в различной степени либо соприкасаются с изучаемой нами проблемой, либо раскрывают историко-культурный контекст, на фоне которого проходило творчество мастеров, либо представляют ценность методического характера. Именуемые труды по характеру их содержания условно можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют исследования, непосредственно касающиеся темы изучения истории деятельности мастеров и развития отдельных видов народных художественных ремесел Южного Урала.

Прежде всего, следует назвать работы В.А.Барадулина, на протяжении нескольких десятилетий занимающегося историей народного творчества Урала и Западной Сибири и определившего школы и круг мастеров художественной росписи по дереву, бересте, металлу¹. Материалы экспедиционных обследований Южного Урала в конце 1960-х – 1970-е гг. проанализированы в отдельных изданиях и статьях М.П.Мочаловой. Ученый опубликовала работы по истории деревянного зодчества, кузнечного дела южно-уральских мастеров, а также домовой росписи, сделав вывод, что в крае, возможно, работали мастера-красильщики – выходцы из сибирских центров или Среднего Урала².

Начало собиранию памятников деревянной архитектурной резьбы Челябинска было положено Г.А.Преображенской, передавшей впоследствии свою коллекцию Челябинской областной картинной галерее. Ее статья подготовлена по материалам, собранным в конце 1960-х – начале 70-х гг. Автор анализирует особенности резного декора, на основе архивных данных уточняет датировки отдельных памятников³. Изучением декоративного убранства деревянных жилых домов занимался Е.Н.Бубнов. В своем исследовании он уделил внимание северо-восточным районам Южного Урала. На фоне историко-экономических и географических условий автор раскрывает типологические особенности, архитектурно-композиционные и конструктивные решения, характер декоративного убранства домов⁴.

Обращение к музейным коллекциям образцов южно-уральского резного декора позволили Н.М.Шабалиной систематизировать и классифицировать материал, восстановить исторические этапы развития данного ремесла, охарактеризовать основные виды народного предметного творчества, его особенности, выявить основные центры бытования⁵.

В ряде статей Н.М.Шабалина поднимает и тему развития гончарного дела на Южном Урале. Автор опирается на результаты экспедиционных обследований Челябинска и северо-восточной части области, архивные

¹ Барадулин В.А. Народная роспись по дереву. – Пермь, 1987; Он же. Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом. – Л., 1988; и др.

² Мочалова М. П. Кузнечные изделия Южного Урала // ДИ СССР, 1971. №9; Она же. Деревянное зодчество старого Челябинска. – Челябинск, 1973; Она же. На полуденную сторону. О народных традициях в южно-уральском зодчестве. – Челябинск, 1978; Она же. Кузнечные изделия в народном зодчестве Южного Урала // Народное искусство Южного Урала. – Челябинск, 1998. С.107-110; Роспись в деревянном зодчестве Челябинской области // Сб. материалов науч. конф. – Челябинск, 1998. С.69-79.

³ Преображенская Г. А. Модерн в деревянной архитектуре Челябинска. // Челябинск неизвестный / Сост. и науч. ред. В.С.Боже. – Челябинск, 2002. Вып.3. С.133-146.

⁴ Бубнов Е. Н. Русское деревянное зодчество Урала. – М., 1988.

⁵ Резные узоры старого Челябинска: Каталог выставки деревянной архитектурной резьбы / Авт.-сост. Шабалина Н.М. – Челябинск, 1986; Она же. Коллекция деревянной архитектурной резьбы сер. XIX – нач. XX в. в собрании ЧОКГ // Народная культура Русского Севера. – Архангельск, 1997. С.98-107; и др.

источники и дореволюционные издания⁶. Вопрос исторического изучения гончарного дела, а также архитектурной резьбы на Урале освещает А.С.Максяшин, что дает возможность сопоставлять памятники близких друг к другу регионов. Автор стремится проанализировать развитие уральского гончарства, начиная с XVIII столетия, делает акцент на художественной стороне бытовых изделий. По архивным источникам он определяет круг мастеров, прослеживает распространение фарфорофаянсового производства во второй половине XIX – начале XX в., на котором работали те же народные мастера гончарного дела. В общих чертах обрисовывается и состояние современного керамического производства⁷.

Самостоятельным изданием, посвященным результатам экспедиционных исследований центров уральского текстиля явился первый выпуск серии “Народное искусство Урала”. К богатому иллюстративному материалу авторами представлены комментарии. Издание послужит источником для дальнейшего изучения истории развития центров уральского узорного ткачества и вышивки⁸. Значительный пласт архивного материала по истории уральского ручного ткачества собран и опубликован А.А.Пашковым⁹. С научными результатами экспедиционных обследований отдельных ремесленных центров Урала знакомят нас специалисты из Шадринска, Кургана, Челябинска¹⁰.

Отдельным центрам традиционных художественных ремесел посвящены также исследования Л.Н.Гончаровой (изделия из металла), Е.Г. Яковлевой (ковроткачество), И.В.Бушухиной (пуховязание), И.А.Спириной (кружевоплетение), Н.Н. Ковалевской (глиняная игрушка) и др.¹¹

Вторую группу составляют труды по истории, археологии, этнографии, фольклору Южного Урала, являющиеся необходимым историографическим материалом в междисциплинарном комплексном подходе к исследованию

⁶ Шабалина Н.М. Музейная практика по изучению, собиранию и экспонированию памятников народного искусства Южного Урала. // Народное искусство Южного Урала. Материалы науч.-пр. конф. ... С.5-17; Она же. К вопросу истории развития керамического производства в Челябинске и его округе // Исторические чтения: Материалы науч. конф. / ЦИКНЧ – Челябинск, 2000. С.26-34; и др.

⁷ Максяшин А.С. Окон резное украшение: наличники Урала. – Екатеринбург, 2000; Он же. Уральская бытовая и художественная керамика: история и современность. // Первые Невьянские Демидовские чтения – Невьянск-Екатеринбург, 2000. С. 44-55

⁸ Традиционный орнамент. Текстиль. // Народное искусство Урала / Сост. О.Б. Ворончихина, Е.В. Пестерев. – Екатеринбург, 1998.

⁹ Пашков А.А. Шадринское ручное ткачество. – Шадринск, 2000; Он же: Рукодельные промыслы Шадринского уезда // Русская народная традиционная культура и современность – Шадринск, 1996. С.37-41.

¹⁰ Владимиров Б.В. Орнаментальные мотивы тканых половиков Шатровского и Каргопольского районов. // Там же. С.21-24; Казанцева М.Г. Традиционные женские рукоделия Шадринского края. // Там же. С. 33-36; Пацукова Л. А. Узелки на память (заметки о семантике традиционных шадринских ковров). // Шадринская старина. Краеведческий альманах. – Шадринск, 1995. С. 210-216; и др.

¹¹ См., напр.: Гончарова Л. Н. Медные изделия малых народов Севера, Урала, Сибири в собраниях музеев России // Народное искусство Южного Урала. Материалы науч. конф. – Челябинск, 1998. С.111-126; Бушухина И. В. К вопросу зарождения пуховязального промысла в Оренбуржье // Там же. С.59-63; Мальцева О.Ю. Домашнее и кустарное ремесло степного Зауралья. Конец XIX – начало XX вв. // Там же. С.49-52; Ковалевская Н. Таволгская глиняная игрушка. – Екатеринбург, 1995.

проблемы и позволяющие проводить ее изучение на общем историческом фоне. В этих трудах содержатся обширные данные по вопросам развития материальной и духовной культуры Южного Урала.

К наиболее ранним опубликованным работам, отражающим социокультурные процессы Южного Урала, относятся фундаментальные труды крупных ученых XVIII в. И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, И.И. Лепехина, Н.П. Рычкова, И.П.Фалька. Сегодня эти труды имеют для нас и значение источника, так как в их основу были положены личные наблюдения ученых, опросные сведения местных жителей, а также официальные документы Оренбургской канцелярии, позволяющие реконструировать условия, в которых происходило становление центров народного ремесла.

Во второй половине XIX – начале XX в. складывается обширная библиография по общим вопросам изучения Оренбургской, Пермской, Уфимской губерний в различных отношениях: историческом, географическом, хозяйственно-статистическом, этнографическом (Н.С. Попов, В.М. Черемшанский, А.Н. Зырянов, А.Александров, В.В. Шишонко, В.Н. Витевский, И.С. Хохлов, М.А. Круковский, Д.Н. Соколов и др.). Здесь встречаются подробные сведения о жилище и одежде русского населения, о географии распространения полезных ископаемых и растительности – сырьевой базы ремесленного производства, о местонахождении кустарных производств, о разновидностях выпускаемых изделий и т.д.

В первой трети XX в. появляются работы уральских краеведов В.А. Весновского, В.П. Бирюкова, М.Д. Голубых, отличающиеся достоверностью живого наблюдения над бытом южноуральцев и объективностью его описания. Чрезвычайно важное значение имеет воспроизведение местных названий и наречий, указание имен отдельных мастеров-ремесленников (вышивальщиц, кузнецов, плотников и др.).

Изучение предыстории развития кустарных производств и ремесел составляет обширный пласт археологического материала. Первые исторические изыскания русских археологов на территории Южного Урала и Зауралья (Ф.А. Теплоухов, О.Е. Клер, Н.К. Минко, С.Н. Дурылин, Д.Н. Эдинг) позволили поставить вопрос о генезисе и развитии изобразительного творчества уже в древнейшие эпохи. Добытые археологические памятники положили основу музейных коллекций местных музеев и были включены в научный оборот. Многочисленные публикации памятников археологических культур в 1950–60-е гг. (Н.П. Кипарисова, Н.Н. Гурина, Л.Я. Крижевская, В.И. Мошинская) свидетельствуют о развитии художественных начал в древних ремеслах.

Параллельно с археологическими экспедициями уже в 1920-е гг. работали историко-бытовые экспедиции (В.С. Воронов). Во второй половине 1930-х гг. собирают материал по теме художественных промыслов Урала В.Д. Бобылев и В.П. Бирюков, чьи работы остались не опубликованными.

В конце 40-х – начале 50-х гг. над историко-этнографическим, фольклорным, диалектологическим краеведением Южного Урала работают В.Е. Гусев и

А.Г.Турбин. Материалы экспедиций обобщались в отчетах, анализировались в научных статьях, публиковались в различных изданиях. Особо следует отметить и комплексное исследование О.Н.Трубачева по этимологии ремесленной терминологии в славянских языках, имеющее важное значение для исторической реконструкции терминов, связанных с текстильным производством, обработкой дерева, гончарством и кузнечным ремеслом.

Основные тенденции развития кустарной промышленности Урала различных периодов изучались также историками А.А.Кандрашенковым, П.А.Вагиной, Л.В.Ольховой М.Д.Машиным. Вопрос влияния мелкотоварной промышленности Урала на декоративно-прикладное искусство края второй половины XIX-начала XX в. ставит и освещает в научных статьях Л.Б.Алимова.

Важные наблюдения и выводы по проблеме русской крестьянской колонизации Урала находим в работах Ю.М.Тарасова и В.А.Оборина, которые помогают проследить миграционные потоки русских переселенцев, а, следовательно, определить истоки развивающихся художественных традиций.

Выделенные нами в *третью группу* исследования содержат исторические материалы по видам народных художественных ремесел различных центров России и комплексные исследования регионоведческого характера. Эта группа исследований позволяет сопоставить художественные ремесла Южного Урала с традиционными ремеслами других российских центров и определить их место и значение в контексте общерусской народной художественной культуры.

Основы классификации деревянной резьбы по технике исполнения и центрам бытования заложил В.С.Воронов. Исследование произведений народной резьбы предпринял В.М.Василенко, применив метод сопоставлений пластического искусства с фольклорным материалом (устно-поэтическими образами), что помогло объяснить художественную форму и образы народного творчества.

Обширный материал по истории архитектурной резьбы Поволжья и Подмоскovie (И.П.Званцева, И.В.Моковецкого, И.М.Бибиковой, Н.А.Ковальчук), исследования по деревянному зодчеству русского Севера (А.В.Ополовникова, В.П.Орфинского), Сибири (Е.А.Ощепкова), Башкирии (С.А.Авиджанской, Б.Г.Калимуллина) и Урала (Е.Н.Бубнова, М.П.Мочаловой) дают возможность сопоставить домовую резьбу различных центров и выявить их особенности. По вопросу классификации деревянной домовой резьбы по материалам и технике исполнения важны исследования Л.Н.Чижиковой, Т.В.Станюкович и А.Н.Скворцова, выявляющие также широкие связи декора русского зодчества с природой и социально-экономическими условиями.

Тема народного гончарства в литературе XIX в. ограничивалась, в основном, материалами статистического характера в ряду других кустарных производств. Начиная с исследований Е.Н.Хохловой 1960-х гг. русское народное гончарство рассматривается как самобытный вид народного творчества. Автор всесторонне раскрывает историю развития различных центров гончарного ремесла среднерусской полосы (Ярославской, Владимирской, Рязанской,

Московской губерний) и находит их отличительные особенности. В книге по истории центров гончарства Восточной Европы А.А. Бобринский дал развернутую схему их размещения в XX в., но уральский регион ограничен только Пермской областью, а южно-уральский не вошел в число обследуемых районов.

Первые публикации о ручном ткачестве относятся к периоду его интенсивного собирания – к рубежу XIX–XX столетий. Затем тема получила разработку в трудах Н.И.Лебедевой, А.А.Ходосова, А.Л.Якобсона, М.Н.Левинсон-Нечаевой, С.М.Темерина. Авторами раскрывается история и организация ткачества, его техника, сырьевая база, характер и назначение продукции. Из монографических исследований последнего десятилетия выделяется своей обстоятельностью книга Е.В.Арсеньевой, раскрывающая историю развития русского художественного текстиля XVI – начала XX вв. на основе богатейшего собрания тканей ГИМ. В работе выделены общие и специфические черты домотканых изделий различных регионов России.

К указанным трудам примыкают и “областные” комплексные исследования отдельных регионов. Этот раздел открывают труды по изучению развития народных художественных ремесел Ленинградской области (Л.А.Динцесс, К.А.Большова, И.Я.Богуславская, И.Н.Уханова, М.А.Сорокина), Русского Севера (И.П.Роботнова, В.М.Вишневецкая, Н.Р.Левинсон, Н.А.Маясова, Г.П.Дурасов). В разные годы выходили издания по художественным ремеслам и промыслам Среднего Поволжья (Д.В.Прокопьев, Н.И.Каплан), Среднего Урала (В.А.Барадунин), Вятской земли (М.Н.Шатров, О.С.Попова). Традиционное изобразительное искусство русских крестьян Сибири представлено в трудах С.В.Иванова, И.В.Маковецкого, Г.С.Масловой и Л.М.Русаковой. Из новых публикаций необходимо отметить работу Л.Э.Калмыковой, в которой автор подкрепляет свои выводы архивными и экспедиционными материалами Тверской земли и книгу С.И.Личенко о Калужском крае. Названные авторы вводят локальные художественные явления в общий контекст народной культуры России, характеризуют их особенности, определяют им место и значение.

Среди общих трудов по истории народных художественных ремесел и промыслов выделяются издания, выпущенные под редакцией Э.В.Померанцевой, Т.М.Разиной, О.С.Поповой, в которых рассматриваются вопросы истории возникновения и развития промыслов в определенных социально-экономических и культурных условиях.

Итак, более чем за столетие накоплены обширные знания по истории народного художественного творчества различных регионов России¹². Насущными становятся призывы специалистов “создавать своего рода генеральный каталог, или свод, как научный документ, исторически объективно и достоверно фиксирующий традиционные центры как памятники культуры и

¹² Отметим, что в связи с особой значимостью исследований теоретического характера, посвященных терминологии, а также подходам и методам изучения русского народного искусства и художественной ремесленной традиции, эти труды специально рассматриваются и анализируются в первой главе.

мастеров как носителей традиций”, а также картографировать основные художественные ремесленные центры.

Научные разработки предшествующих поколений исследователей позволили получить материал по народной художественной культуре и выдвинуть задачу объективного изучения истории формирования и развития центров народных художественных ремесел русского населения Южного Урала, что является актуальным и в плане определения специфических региональных зон русской народной культуры. Изучение трудов предшественников показало, что в этом направлении комплексного исследования региона не проводилось. Поэтому в диссертации необходимо на основе многоаспектного анализа документальных источников и сохранившихся памятников изучить исторически сложившиеся центры художественных ремесел русского населения Южного Урала.

Объект исследования – традиционные художественные ремесла русского населения Южного Урала второй половины XIX – середины XX вв.: резьба по дереву, гончарство, ткачество.

Предмет исследования – процесс формирования и развития центров традиционных художественных ремесел русского населения Южного Урала и деятельность связанных с ними мастеров.

Исходя из степени разработанности проблемы, мы можем сформулировать цель диссертации – изучение путей развития и особенностей центров художественной ремесленной традиции русского населения Южного Урала.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть исторические предпосылки и условия формирования центров народных художественных ремесел Южного Урала;
- определить историко-географические и художественно-ремесленные связи традиционных ремесел с ремесленными производствами древних культур Южного Урала;
- рассмотреть степень влияния российского законодательства XIX в. на организацию развития деятельности ремесленных мастерских: ткачества, гончарства, деревообрабатывающих и др.;
- показать взаимовлияние привнесенной русской культуры различных территорий России с местной и определить возникшие стилистические особенности традиционных ремесел Южного Урала с учетом его природно-климатических и социально-экономических условий;
- определить общерусские и локальные стилистические черты в развитии традиционных художественных форм, орнамента, техники, определить типологические особенности изделий;
- проанализировать статистические данные по видовой структуре ремесленного производства и по количественному составу ремесленников;
- выявить круг южно-уральских народных мастеров;
- картографировать центры развития традиционных художественных ремесел изучаемого периода на основе: результатов экспедиционных обследований; информационных данных опроса населения; данных архивных и литературных

источников; истории музейных поступлений и записанных легенд экспонатов музейных коллекций (при этом границы распространения народных художественных ремесел русских Южного Урала, обозначенных на карте, могут уточняться и расширяться по мере дальнейшего изучения исследуемого материала); – систематизировать музейные художественные и этнографические коллекции.

Хронологические границы исследования – вторая половина XIX – середина XX вв. – определяются временем исторического формирования и развития переселенческой культуры русского населения и обуславливаются наличием письменных источников и памятников народного творчества.

Территориальные рамки исследования предопределены географией локальной традиции, связанной с развитием основных центров народных художественных ремесел Южного Урала (в пределах отдельных уездов Оренбургской, Пермской, Уфимской губерний), обусловленным, в свою очередь, природными ресурсами края и благоприятными социально-экономическими условиями того или иного района:

- резьба по дереву получила развитие в горно-лесной и лесостепной зонах Южного Урала (Челябинском, Златоустовском, Уфимском, Бирском, Верхнеуральском, Троицком уездах);

- гончарное дело – в местах, богатых залежами глины: от северо-восточных (Бродоколмак) до юго-западных районов (Чебаркульского, Увельского, Верхнеуральского) и южнее (Агаповский, Карталинский районы);

- ткачество имело повсеместное распространение и являлось основным занятием крестьянок, но более широко оно бытовало в местах, благоприятных для сельского хозяйства и животноводства (Шадринское Зауралье);

- обработкой металла овладели промышленные горнозаводские районы: Касли, Куса, Златоуст, Кыштым, Юрюзань, Сатка, Катав-Ивановск, Нязелетровск.

Источниковая база исследования включает в себя документальные, архивные, и нарративные материалы, отчеты этнографических и фольклорных экспедиций, а также памятники народных художественных ремесел различных (прежде всего музейных) коллекций, выступающие историческими аргументами.

Основную источниковедческую базу составили архивные фонды: Отдела письменных источников и Научно-ведомственного архива Государственного исторического музея (ГИМ), Отдела рукописей и научной документации Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства; Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО); Шадринского филиала Государственного архива Курганской области (ШФ ГАКО); архивов Челябинского областного краеведческого музея и Челябинского государственного педагогического университета.

По характеру происхождения и содержанию используемые источники можно разделить на следующие группы.

Первую группу составляют *делопроизводственные документы* архивов различных учреждений, союзов и обществ Южного Урала.

Документы ОГАЧО отражают разноплановую научную деятельность

Челябинского областного краеведческого музея по изучению, собиранию и комплектованию различных фондов (планы, отчеты, доклады), в числе которых и историко-этнографические (Ф.627. Оп.3. Д.279). В фонд вошли также материалы предшественника музея – Приуральского общества изучения местного края за 1918–1919 гг. (Р-634 – 40 ед. хр.).

Описания отдельных промыслов Шадринского уезда включает фонд документов Шадринского научного хранилища. Он содержит исторические данные по ткачеству, гончарству, кузнечному делу (ШФ ГАКО. Ф.683).

По документам Кустарно-промысловых союзов г.Челябинска Уральской области, 1919–1924 и 1928–1929 гг. (ОГАЧО, Ф. Р-229), Челябинского единого потребительского общества, 1917–1922 гг. (Ф. Р-258), Челябинской губернской конторы Всероссийского союза потребительских обществ, 1919–1922 гг. (Ф. Р-1322), Челябинского союза потребительских кооперативов, 1917–1919 гг. (Ф. Р-1290), областного союза Кооперативных союзов Приуралья, 1918–1921 гг. (Ф. Р-1324), Челябинского городского общества кустарей и ремесленников-одиночек г. Челябинска, 1926–1932 гг. (Ф.205), а также льнопрядильный ткацкой фабрики “Красный октябрь” г.Шадринска, 1919–1943 (ШФ ГАКО, Ф.332), Канашинской сельскохозяйственной кустарно-промысловой артели “Труд”, 1926–1927 (ШФ ГАКО, Ф.448) – можно проследить ориентированность населения на те или иные виды ремесленных занятий, выявить имена мастеров по именованным спискам членов артелей, уточнить географию центров кустарно-промысловых предприятий и мастерских, охарактеризовать их деятельность.

Следующую, вторую, группу источников составляют *статистические материалы*. Из неопубликованных данных назовем материалы: городской управы г.Челябинска Оренбургской губернии за 1730–1919 гг. (ОГАЧО, Ф. И-3), Челябинской уездной земской управы, 1870–1917 гг. (ОГАЧО. Ф. И-9), Уездной земской управы г. Шадринска Пермской губернии за 1869–1919 гг. (ШФ ГАКО. Ф. И-492). В журналах уездных земских собраний Шадринска и Челябинска включались ведомости Статистического комитета о числе ремесленников и их специализации, книги учета выдачи документов владельцам торговых, промышленных предприятий и личных промыслов (ОГАЧО, Ф. И-3), сводные ведомости кустарных производств (ШФ ГАКО, Ф.683), анкеты кустарей и ремесленников (ОГАЧО, Ф. Р-205. Д.13, 14; ШФ ГАКО. Ф.683, Д.167-169, 174), представляющие нам имена мастеров и раскрывающие географию распространения того или иного ремесленного центра.

Статистические данные по различным ремеслам о количественном и качественном составе ремесленников регулярно приводились и в печатных изданиях середины XIX–начала XX вв. в форме справочных или памятных книжек различных российских губерний и уездов, а также адрес-календарей. С конца XIX в. выходил и Уральский торгово-промышленный адрес-календарь, охватывавший более широкую географию региона: Пермскую, Оренбургскую,

Уфимскую и Вятскую губернии. Развернутый статистический очерк экономической и этнографической жизни Урала приводится П.Сивковым в Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на 1899 г. (Пермь, 1899). В начале XX в. издаются материалы Челябинского губернского статистического бюро.

К третьей группе источников можно отнести *отчеты и материалы историко-бытовых и фольклорно-этнографических экспедиций*, проводимых на Урале центральными и местными музеями, вузами.

Как отмечалось, Государственный исторический музей по инициативе В.С. Воронова в 1925–1927, 1929 гг. организовал первые историко-бытовые экспедиции на Урал. В 1927 г. по результатам экспедиции в ГИМ состоялась выставка кустарных промыслов Урала. Тогда же были обследованы рабочие поселения вокруг старых заводов: Верхне и Нижне-Уральских, Верхне и Нижне-Кыштымских, Каслинского, Нязепетровского, Верхнеисетского и др., изучено около 3 тысяч рабочих и крестьянских жилищ. В музей доставлена значительная коллекция (606 экспонатов) памятников, характеризующих быт и труд горнозаводского населения преимущественно XIX в. В маршрут Южно-Уральской экспедиции 1929 г. входили населенные пункты: Златоуст, Миасс, Сапка, Бакал и др., о чем свидетельствуют материалы, хранящиеся в отделе письменных источников (ГИМ, ОПИ. Ф.434. Оп.1, 2). Сохранились отчеты уральских экспедиций 1949, 1951, 1961 гг. в Научно-ведомственном архиве ГИМ (Ф.1), а также в Отделе рукописей и научной документации Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства: Ф.4. КП 25249 299. О.1. КО № 299 – Краткий отчет об уральской экспедиции ГИМ (1925–1927); Ф.4. КП 23249 433, КО № 433 – Южно-уральская экспедиция (1929). По выставке 1927 г. издан путеводитель и ее краткий обзор в журнале “Северная Азия”.

Особый интерес для нашего исследования представляет экспедиция ГИМ 1949 г. по изучению “местных производств и ремесленников” (ГИМ, ОПИ. Ф.434. Оп.1). Дневники, отчеты и доклады научных сотрудников хранятся в архиве музея (Ф.1. Д.923). В маршрут экспедиции входили Свердловская, а также Челябинская область с обследованием городов: Касли, Кыштым, Карабаш, Уфалей. Среди собранных экспедицией материалов изделия из тканей, лыка, бересты, металла. Важный материал дает и Волжско-камская экспедиция 1951 г. под руководством И.В.Маковецкого, которая охватила районы преимущественно Пермской и Уфимской губерний, в частности г. Златоуст. В целом, экспедиционные архивные и вещественные материалы ГИМ значительно дополняют и обогащают наше исследование историческими данными.

Обширные и детальные описания южно-уральских селений представляют и отчеты фольклорно-этнографических экспедиций, целенаправленно проводимых Челябинским государственным педагогическим институтом под руководством В.Е. Гусева в 1947–1955 гг. (ОГАЧО. Ф.627. Оп.3. Д.34–50; Архив ЧОКМ. Оп.4. Д.280–307, 313). Этнографические отчеты этих экспедиций представляют собой характеристику отдельных селений по разделам: хозяйство, быт, жилище, одежда, народное творчество. Они снабжены фотоматериалами и

рисунками, оформленными в альбомы.

С особой тщательностью и подробностью составлены описания по программе создания историко-этнографического атласа АН СССР (1955 г.). По разделам “Одежда”, “Жилые и хозяйственные постройки”, “Домашние инструменты” работа проводилась в 1953 г. (Архив ЧОКМ. Оп.4. Д.312). В последующие годы на Урале проводились фольклорные экспедиции под руководством А.И.Лазарева, направленные на сбор устно-поэтического материала (ГАЧО, Ф.627. Оп.3. Д.527; ЧОКМ. Фонд документов. Оп.4).

Особую подгруппу характеризуемых источников представляют экспедиционные нарративные источники – информация, полученная от носителей народной культуры во время экспедиций (сведения о месте того или иного производства или работе кустарей и самих исполнителей; местные названия предметов, приемов ремесла, узоров на изготавливаемых предметах; имена народных мастеров; назначение предметов в быту или обряде и т.д.).

Четвертую группу источников составляют *памятники народной культуры* музейных коллекций и исторические объекты Южного Урала как подлинный историко-художественный материал. В исследовании привлекаются коллекции ГИМ, Челябинского областного краеведческого музея, Челябинской областной картинной галереи, Этнографического музея ЧелГУ и музея-заповедника “Аркаим”. К этой группе источников примыкают инвентарные описания памятников, каталожные издания и другая документация.

При выявлении особенностей локальной ремесленной традиции Южного Урала для сравнения привлекаются памятники народной культуры других, сопредельных регионов или исторической прародины первых переселенцев края.

Наконец, назовем и материалы предварительного изучения памятников народного художественного ремесла, отразившиеся в рукописях из личных фондов и имеющие характер источников. В.П.Бирюковым дана характеристика пяти промыслов: каменно-резного, металлоиздельного, деревообрабатывающего, текстильного и гончарного, существовавших на Урале в пределах бывшей Пермской губернии. Данные составлены на основе земских отчетов и других изданий XIX в. (ОГАЧО. Ф. Р-1555.; ШФ ГАКО. Ф.1006; Библиотека НИИ ХП. Т745 С1Б64. Рукопись “Художественные промыслы на Урале”, 1935 г.) Работа В.П.Бирюкова включает историческую справку-очерк В.Д.Бобылева “Художественные промыслы на Урале до революции”. Назовем также личный фонд П.П.Мегорского (ОГАЧО. Ф. Р-622), содержащий материалы, в которых указывается на необходимость изучения работы уральских кустарей; личный фонд Н.М. Чернавского (ОГАЧО. Ф. Р-874), который обобщает исторические сведения о Челябинской губернии и Челябинске.

Архивные материалы и опубликованные источники, привлекаемые в диссертации, дали возможность раскрыть тему и обоснованность ее выводы объективными историческими фактами и свидетельствами.

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертация имеет междисциплинарный характер и поэтому опорным в исследовании является

сочетание традиционных для исторической науки принципов историзма и объективности и методов сравнительно-исторического и комплексного анализа источников с историко-искусствоведческим анализом произведений народного художественного ремесла (такие выступающих в нашей работе в качестве исторических источников). Перед автором стояла задача систематизации фактического материала для теоретического осмысления истории центров традиционных художественных явлений народной культуры и раскрытия их особенностей и закономерностей развития в конкретных исторических условиях. Поскольку предмет народного искусства синкретичен в своей основе, то и методы его изучения отличаются взаимосвязанностью различных научных подходов.

Принцип систематизации народных художественных ремесел, основанный на хронологической классификации изделий народного искусства по видам материала и техники обработки, по локальным или областным проявлениям, сформировался в процессе многолетней работы по изучению музейных собраний, сохраняется в науке и применяется автором данного исследования. При раскрытии историко-художественных ценностей предметных памятников народной культуры автор опирался на ретроспективный, историко-сравнительный метод, основанный на поэтапном изучении материала с привлечением сопоставлений, позволяющих установить истоки и причины общности тех или иных форм содержания, которые приводили автора к использованию историко-типологического метода, нередко сочетающегося со структурно-типологическим подходом. Сравнение, или сопоставление, как метод позволяет установить историю развития общих и локальных особенностей центров и деятельности мастеров народных ремесел, самих предметных памятников народной культуры, духовной и материальной одновременно.

Предметное народное творчество рассматривается в современной науке (М.А. Некрасова, Г.К. Вагнер и др.) как самостоятельный тип художественного творчества или как художественная система, определяющаяся в собственной целостности, поэтому она способна к самоорганизации развития и приводит нас к рассмотрению ее и с позиции концепции синергетики, т.е. принципа самоорганизации или самодвижения.

Научная новизна исследования:

- рассмотрены исторические предпосылки и условия формирования народного предметного творчества Южного Урала;
- определены историко-географические и художественно-ремесленные связи народных традиционных ремесел русского населения с ремесленными производствами древних культур Южного Урала;
- на основе совокупных данных архивных и музейных источников, экспедиционных обследований проанализирована история формирования и развития центров народных художественных ремесел Южного Урала: резьбы по дереву, гончарного дела, ткачества;
- определены общерусские и областные (локальные) особенности русской южно-уральской народной предметной традиции с учетом ее природно-

климатических и социально-экономических условий;

- выявлены имена народных мастеров второй половины XIX – середины XX в.;
- составлена карта по распространению центров народных художественных ремесел Южного Урала второй половины XIX – середины XX века;
- введен в научный оборот и систематизирован целый ряд ранее не известных документальных источников, а также предметный материал – исторические памятники народной художественной культуры Южного Урала.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что традиционные художественные явления и центры народной культуры Южного Урала, их особенности и закономерности развития рассматриваются во взаимосвязи с конкретно-историческими условиями как неотъемлемая часть общего культурного наследия русского народа.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих научных трудов, в том числе и по регионоведению; в учебном процессе – в курсах по истории отечественной культуры и искусства, спецкурсах по народной традиционной художественной культуре. Возрождение многих ремесленных традиций на современном этапе делают также востребованными объективные исторические знания о традиционных формах развития предметного народного творчества. Изучение наследия традиционной уральской художественной культуры в процессе художественного воспитания и профессионального обучения имеет важное значение для сохранения и развития местной народной традиции.

Апробация работы. Отдельные аспекты исследования освещались в докладах и сообщениях на научных конференциях (Архангельск, 1995; Санкт-Петербург, 1997; Челябинск, 1997–2000, 2003). Материалы диссертации нашли отражение в научных публикациях, а также в концепциях выставок по истории традиционного искусства, организованных автором (ЧОКГ, 1986, 1988, 1989, 1997; ЧОНБ, 2002; ЧГАКИ, 2003). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры искусствоведения и культурологии Южно-Уральского государственного университета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, а также характеризуются теоретико-методологическая основа работы и ее источниковая база, обосновывается новизна полученных результатов.

В **первой главе** «Понятие “народное искусство” в отечественной историографии, подходы и методы изучения народных художественных

ремесел рассматриваются история возникновения и развития понятия “народное искусство” в трудах отечественных исследователей, их взгляды на сущность, структурные элементы и функционирование самого явления, а также пути его изучения. Понятие “народное искусство”, прочно укоренившееся с 1920-х гг. на практике и в теоретических работах, живет и поныне. Но его неоднозначная сущность и содержание периодически подвергаются бурным обсуждениям, в связи с необходимостью определить степень соответствия данного понятия тому сложному цельному культурному комплексу жизни деревни и города, которое оно выражает. Возникает вопрос соотношения терминов “народное искусство” и “фольклор”, определения места этих явлений в системе народной культуры. С другой стороны, с понятием “народное искусство” сопряжен вопрос развития традиционных кустарных ремесел и промышленных производств, среди которых относящиеся к области художественной. Отсюда вытекает проблема соотношения ремесла и искусства, обсуждаемая в трудах многих поколений исследователей. Разные уровни художественного качества предметов народной культуры, вероятно, и вызывают сомнения в верности именовании данного явления термином “народное искусство”.

Первым отечественным историографом народного искусства принято считать В.В.Стасова, опубликовавшего во второй половине XIX в. ряд статей, посвященных самобытным произведениям народного творчества, в том числе резным и тканым узорам. Ученый пытался проникнуть во внутреннее содержание народных образов, определить их религиозно-мифологические истоки и показать историю развития. Но впервые специфическое художественное явление русской деревни было именовано как “крестьянское искусство” или “народное бытовое искусство” в работах В.С.Воронова. Исследователь проанализировал изделия, представленные на выставке, проведенной Государственным историческим музеем в 1921–1922 гг. Выставка дала толчок и возможность исследователям разбраться в вопросах специфики художественной формы и содержания народного искусства, его классификации и путей исторического развития (Н.М.Цекотов, Г.Л.Малицкий).

При изучении истории народного искусства В.С.Воронов призывал учитывать природные, социальные и экономические предпосылки его развития, уровни обрабатывающей техники и культурной среды в данный исторический отрезок времени. В 20-е гг. В.С. Воронов и Л.А.Диньес обозначили комплексный и исторический подходы в изучении крестьянского искусства. Ученые призывали рассматривать памятники материальной народной культуры как исторические источники, наряду с письменными документами.

В.С. Воронов и его коллеги и единомышленники определили синкретичную природу народного искусства, выраженную во “внутренней связи художественного творчества и материальных потребностях жизни”, а также в неразрывности его функций (бытовой, эстетической, познавательной и др.). Ученый последовательно раскрывал коллективную сущность крестьянского искусства, отмечая постепенное накапливание во времени повторений, вариаций, что, в свою очередь, приводило к оттачиванию художественного выразительного изыска (формы, орнамента). Отсюда вытекает и основной принцип народного искусства – принцип традиционности – передаваемости от поколения к поколению обычаев, знаний, художественных форм.

Изучение истории развития традиционности искусства и ремесла выстраивалось многими учеными на использовании ретроспективного и историко-сравнительного методов. Метод выявления и реконструкции более древних слоев из нового, позднейшего материала начал осваиваться учеными в конце 1930-х гг. (В.А. Городцов, Ф.Н. Эдинг, А.Н. Толстой, В.С. Воронов, Л.А. Динцес). Примечательно, что Л.А. Динцес предлагал изучать процесс развития народного искусства не в хронологической последовательности, а в обратном порядке, от XIX–XX столетий вглубь веков: “дойти до первичной ступени, учитывая вместе с тем все те изменения, которые памятник претерпел на той или иной исторической ступени развития”.

Из ретроспективного метода закономерно вытекал иконографический подход к рассмотрению истории крестьянского народного искусства, позволяющий выявить пути становления его сюжетной специфики в различных способах изобразительности: условной (орнаментальной), реалистической (изобразительной). Такой подход развивали Н.М.Щекотов и Г.Л.Малицкий, которые пытались классифицировать мотивы и сюжеты народного искусства. В связи с предпринятой классификацией Малицкий касался и вопросов истории развития содержания крестьянского бытового искусства.

В исследованиях советского периода лежит начало разработки и определения видовой структуры народного искусства (по материалу и технике создания предмета), а также его типологии по временным и локальным, областным, проявлениям (В.С.Воронов, В.М.Василенко). Проанализированы многочисленные виды народного творчества. История их развития рассматривается с учетом характерных для той или иной местности (школы, этноса) художественно-образной и технической сторон предметов народной культуры.

Исследователи начала XX в. (Л.А. Динцес, А.В. Бакушинский) всесторонне анализировали структурные элементы различных видов народного искусства: пластику, архитектуру, роспись – уделяя при этом большое внимание семиотическому аспекту. Предметом особого изучения стала древняя орнаментальная символика, определение ее семантики. У первых историков народного искусства не выделялся для самостоятельного рассмотрения вопрос его содержания, который в дальнейшем, вслед за А.В.Бакушинским, разовьют В.М.Василенко, Т.М.Разина, М.А.Некрасова.

Научную проблему синкретичной основы традиционного искусства рассматривает А.С.Канцедикас. Искусство не было обособлено от народной жизнедеятельности, не потому ли возникает неловкость в применении термина “народное искусство”, отражающего его сугубо духовную сторону, поэтому необходимо его конкретизировать: народное декоративно-прикладное искусство либо народные художественные ремесла – понятия более емкие по своему смысловому значению, раскрывающие предметно-художественно-образное мышление народного мастера. А.С. Канцедикас подчеркивает и такой аспект синкретичности народного искусства как его традиционность и коллективность, развивающиеся во взаимосвязи. Приобретенные человеком опыт, знания, умение закрепляются и передаются во времени коллективно (поколениями).

Обстоятельно формулирует основные методологические подходы к изучению народного искусства М.А.Некрасова, предлагая его системное

изучение, раскрывая его существенные ценности, художественную структуру, функции, объясняет механизмы взаимодействия системы “Человек-Природа-Культура”, представляя народное искусство как самостоятельный тип художественного творчества наряду с профессиональным. Методология комплексного изучения народного и декоративного искусства в художественных ансамблях плодотворно развивалась исследователями: Г.К.Вагнером, К.А.Макаровым, А.Г.Янбухниной.

Метод системного изучения народного искусства разрабатывался и фольклористами (П.Г.Богатырев, В.Я.Пропп, В.Е.Гусев, Б.Н.Путилов и др.).

Социальная структура народной художественной культуры рассматривалась российскими учеными (В.Е.Гусев, М.С.Каган, В.С.Цукерман и др.) В социодинамическом процессе определены сформировавшиеся субэтнические типы русской народной художественной культуры на территории расселения русского народа: северорусский, среднерусский, южнорусский, а также выделены по мере изучения уральский, сибирский и дальневосточный. Каждая географическая зона расселения русских в комплексе всех условий и межэтнических взаимодействий имеет свои специфические черты развития народного искусства. В свою очередь на Урале принято различать три региональных типа – южно-уральский, средне уральский и северо-уральский, сформированные в процессе заселения территории на протяжении XVII–XIX вв. выходцами из исконно русских зон и регионов. Таким образом, русская народная художественная культура обладает многогранным проявлением в своей целостности.

Новая волна внимания к понятию народного искусства обозначилась на научных чтениях памяти В.М. Василенко (1997). В статьях Н.Н. Мамонтовой и Н.В.Раевской был выдвинут в противовес понятию “народное искусство” термин “традиционные художественные производства”. Но под этим названием понимаются все те же центры художественно-ремесленной культуры, деятельность которых основана на аутентичных художественных традициях.

Итак, независимо от именованя (хотя и оно имеет определенное научное значение) – “народное изобразительное искусство”, “народное декоративно-прикладное искусство”, “изобразительный фольклор”, “пластический фольклор”, “традиционные художественные производства”, “народные художественные ремесла” – важно отличать традиционное искусство от других рядоположенных явлений народной художественной культуры. При этом его главными отличительными признаками являются синкретичность, традиционный и коллективный характер творчества, принадлежность мастеров к той или иной социальной категории. В зависимости от социальной принадлежности носителя традиционного искусства различаются формы его функционирования: крестьянское домашнее ремесло, крестьянский кустарный промысел, сельское или городское мелкотоварное ремесло, городской посадский промысел, цеховое ремесло или производство, монастырское ремесло и др. Список форм можно уточнять и дополнять по мере изучения исторического материала.

Что касается методологии изучения народного искусства, то она развивалась по мере накопления материала, его музеефикации и дальнейшей научной обработки. Сегодня мы имеем многообразный опыт изучения народного

творчества, с применением различных методов: системного, в основе которого лежит хронологическая классификация народных художественных ремесел по видам материала и техники обработки, по локальным или областным проявлениям, школам; ретроспективного, историко-сравнительного, основанного на поэтапном изучении материала с привлечением сопоставлений, позволяющих установить истоки и причины общности тех или иных форм содержания, которые могут привести исследователя к историко-типологическому методу, нередко сочетающегося со структурно-типологическим подходом. Сравнение как метод позволяет установить общие и локальные особенности развития народных художественных ремесел. В последние десятилетия расширяется применение различных научных подходов. Появляются публикации, в которых используется стилистический метод изучения народного прикладного искусства, структурно-функциональный, семиотический, и, наконец, комплексный подход в исследовании явлений народного искусства в художественных ансамблях (в предметно-пространственной среде).

Во второй главе *“Исторические предпосылки и условия становления народных художественных ремесел русского населения Южного Урала”* определяются геоисторические и художественные связи традиционных ремесел с ремесленными производствами древнейших культур Южного Урала с целью обозначения истоков развития художественных форм, орнамента, техники. В основном автор обращается к памятникам андроновской культурно-исторической общности, население которой тесно связано с ранней историей индоевропейских племен (праславян). О важности изучения археологического материала с целью восстановления генезиса художественных форм традиционных ремесел различных этносов писали в начале XX в. Д.Н.Эдинг и С.Н.Дурылин, а позднее — Б.А.Рыбаков, В.И.Мошинская и др.

Древний человек на Южном Урале мог обрабатывать дерево, глину, волокнистое сырье и развивать художественную форму природных материалов. Постепенно шлифовались способности воспринимать мир и отображать его в предметах, необходимых в жизни, вкладывая определенный смысл в изображение.

Природные ресурсы края определяют в конечном результате уровень и тип хозяйства, включая ремесленные производства, влияют на развитие общественного строя и этнические процессы. В силу устойчивости и преемственности традиций, прослеживается связь ремесленных знаний и навыков, художественного освоения окружающего мира древних поселенцев с культурой населения края последующих веков.

К XV в. территория Урала была освоена этносами: угро-язычными — в горно-лесной зоне, ирано- и тюрко-язычными — в степной. Большая часть территории оставалась незаселенной, тем самым создавались условия для проникновения русского населения. На Южном Урале русские появились после разгрома Казанского ханства в 1552 г. С середины XVII столетия по 30–40-е гг. XVIII в. в результате колонизационного движения русских на Южный Урал была заселена территория нынешней Челябинской области и Шадринского района Курганской области (прежней Исетской провинции). Освоение Исетского края шло с севера на юг и юго-запад: от Исети — в районы по нижнему течению Синары, Течи и Миасса. Первыми поселенцами, по

результатам переписи 1680 г. являлись выходцами из Поморья, Перми, Вятки, Западного Урала, Верхнего и Среднего Поволжья. С 30-х гг. XVIII в. отмечается третий этап заселения Южного Урала, продолжавшийся до начала XX в. Географические условия (обширные плодородные земли, изобилие природных ископаемых, в особенности железа и меди) и социально-экономические (развитие в XVIII в. заводского строительства, промышленное освоение горно-лесного массива Южного Урала) способствовали росту населения, освоению земледелия и развитию различных промыслов и ремесел.

Тему промышленного освоения Урала раскрывают в своих трудах многие российские историки, но при этом вопрос развития кустарных промыслов и ремесленных производств освещается обзорно. Развитие художественных народных ремесел историками вообще не выделяется из общего развития кустарных производств. Обширные статистические сведения XIX в. также не делают разграничения материалов. Такие виды ремесленных производств как ткачество, резьба по дереву, гончарное, кузнечное дело, которые мы причисляем к видам самобытного народного творчества, растворяются в общей картине развития кустарного производства. Нами предпринимается попытка выделить данный материал, обобщить, проанализировать и выявить специфику развития художественных ремесел данного региона. Крестьянские ремесла и промыслы сложились в XIX в. в важную отрасль экономики, в основном используя мелкий раздробленный труд, местное сырье и семейную форму производства. Среди них были мелкие, удовлетворяющие потребности своего района, и крупные, с большим объемом продукции.

Начиная с середины XIX в. в судьбе кустарных промыслов и ремесел положительную роль сыграли земские учреждения, пытавшиеся помочь мелким ремесленным производствам, которые в условиях роста капиталистической промышленности не выдерживали конкуренции с фабричными товарами. В это время проводились массовые обследования кустарных промыслов, результаты которых публиковались в отчетах.

Природные условия Южного Урала способствовали развитию различных ремесел, связанных в основном с сельским хозяйством. Среди них и те, которые имели художественные качества: гончарство, ткачество, резьба по дереву, кузнечное дело.

Переселенцы из разных российских регионов несли с собой знания, культуру и прививали их в новых условиях, порой сходных с прародиной. Для развития промысла или ремесла имело значение не только близкое расположение к источникам сырья, но и близость к крупным селам и городам, где проводились ярмарки — места сбыта ремесленных изделий. Экономическому и культурному обмену различных районов способствовало развитие путей сообщения, сухопутного и водного транспорта.

В конце XIX в. среди губерний европейской России Оренбургская губерния по своему производству занимала пятое место после Архангельской, Вологодской, Пермской и Астраханской. Промыслами по обработке ископаемых — металлов, камня и глины — было занято до 3800 хозяйств.

В 1900-е гг. и сложные годы гражданской войны и хозяйственной разрухи возобновляются мелкие артельные производства. После 1917 г. прекращают

свою деятельность губернские и уездные земства. С 1919 г. на Южном Урале организуются кустарно-промысловые союзы, объединяющие мастеров различных специальностей, союзы потребительских кооперативов, городское общество ремесленников и т.д. Кооперация была формой организации промыслов и ремесел, но не все ремесленники в нее входили. Оставалось много кустарей-одиночек, некоторые все же состояли в городском обществе кустарей и ремесленников (существовало в Челябинске с 1926 по 1932 г.).

В 20–30-е гг. продолжал сохраняться спрос на кустарные изделия из дерева, глины, металла, из которых производились предметы первой необходимости. Государство проявляло инициативу в поддержке развития промыслов: в 1918 г. был создан Всероссийский союз по производству и сбыту кустарных и артельных товаров (Кустарьсбыт), а на местах созданы его отделы. В конце 20-х гг. был налажен экспорт ремесленных изделий. От уральских промыслов на иностранные рынки поступали изделия Канашинской ковроткацкой фабрики, изделия гранильного и камнерезного промысла, а также златоустовские художественные изделия из стали и каслинское художественное литье.

В тяжелое послевоенное время, в конце 40–50-х гг. сохраняется потребность в кустарных изделиях. В уральских деревнях и городах продолжают работать плотничьи артели, гончарные, ткацкие мастерские, но в меньшем количестве, чем в довоенное время. С другой стороны, с развитием заводской промышленности обозначилась тенденция оттока рабочей силы из деревни и села в город. Число ремесленников значительно сокращалось. Поэтому в середине XX в. еще сохраняется ручное кустарное ремесленное производство, но на смену приходит механизированное фабрично-заводское производство, продукция которого становится для масс предпочтительнее.

Таким образом, анализируя историческую обстановку Южного Урала, автор отмечает ряд факторов, способствующих возникновению и развитию ремесленно-промысловой деятельности: 1) естественно-природные условия края, обеспечивающие мастеров местным сырьем; 2) социально-экономическое развитие страны (отход от натурального хозяйства, разделение труда) благоприятно сказывающиеся на уровне культурных процессов. Развитие товарно-денежных отношений позволяло обеспечивать кустарей кредитами на покупку материалов, инструментов и оборудования, на постройку и содержание мастерских; организацию сбыта изделий; оснащение производства более усовершенствованной техникой. На повышение художественного качества изделий народных ремесел оказывали влияние учебно-показательные мастерские, организуемые земствами в различных уездах. Российское законодательство поощряло и стимулировало развитие ремесленно-промысловой деятельности, способствовало его количественному и качественному росту. Земства и сменившие их после 1917 г. профессиональные и кооперативные союзы имели программу, направленную на всестороннее развитие народных ремесел включающую в себя положения не только финансово-экономического характера, но и культурного – повышать профессиональное мастерство.

Глава третья *“Формирование центров и художественных особенностей изделий традиционных ремесел русского населения Южного Урала”* состоит из трех разделов.

В первом параграфе *“Центры развития южно-уральской архитектурной резьбы”* рассматривается история становления и развития основных центров южно-уральской архитектурной резьбы, выявляются ее местные особенности.

Близость сырьевой базы, спрос населения на лесоматериалы, наличие лесопильных заведений – факторы, способствовавшие организации плотницких и столярных мастерских, артелей, со временем сложившиеся в промысел с центрами в районах с развитой лесопромышленностью – Златоустовском, Уфимском, Бирском, Челябинском, Троицком уездах.

Южноуральская архитектурная резьба представляет собой комплекс сложившихся характерных конструктивно-технологических и художественно-стилистических признаков. Анализ и систематизация памятников дали возможность выявить следующие особенности южноуральской домовой резьбы: 1) преимущественное распространение древнейшего геометрического орнамента, содержащего ромб и полукруг, в многообразных вариациях и дальнейшей его трансформации в различной технике исполнения (глухая и пропиленная резьба); 2) наслоение и творческая переработка художественных традиций финно-угорских (марийцы, мордва, удмурты) и тюркоязычных (башкиры, татары, киргизы, чувашы) народов, населяющих территорию Южного Урала; отражение взаимовлияния этнических культур отмечается, в основном, в области орнаментики архитектурной резьбы, в чем и проявилась особенность южноуральской художественной традиции; 3) наложение и своеобразная интерпретация стилей городской каменной архитектуры (барокко, классицизм, модерн) на более позднем этапе народного зодчества, что было связано с распространением пиленого леса (взамен тесаного) и появлением новых деревообрабатывающих инструментов.

Все обозначенные нами процессы имеют определенную историческую обусловленность и приобрели характер областной, зональной особенности.

Во втором параграфе *“Основные центры и мастера гончарного дела на Южном Урале”* характеризуются центры гончарного дела и творчество отдельных мастеров; на основе архивных источников приводятся имена ранее неизвестных гончаров, определяются местные особенности их изделий.

Южно-уральский край богат глиняными месторождениями, о чем было засвидетельствовано еще первыми историографами Урала (И.П.Фальк, П.И. Рычков, И.И.Лепехин). Это, прежде всего, Чебаркульское месторождение, прославившееся добычей “весьма белой, чистой” фарфоровой глины, отправляемой в XVIII в. на Императорский фарфоровый завод в Санкт-Петербург. Также фарфоровую белую глину добывали в Уйском районе (в 5 верстах от Карагайской крепости), в Челябинском округе (близ села Долгодеревенское), при Миассе и Увелке. Залежами керамического сырья отмечены и другие районы: Пластовский (Кочкаро-Демаринское месторождение), Каргалинский (Городищенское месторождение), Магнитный, Кизильский; по Оренбургской линии – Гумберлинский. Все они являлись центрами гончарства. Горшечная глина, по замечанию И.П.Фалька, “желтоватая, серая, беловатая, белая и синеватая находится

езде". Северо-восточнее Оренбургской губернии центром гончарного дела являлось старинное русское поселение Бродокалмацкая волость, откуда промысел распространился и развился в Челябинском уезде (с. Есаульское, Миасское, Долгодеревенское), в районе Чебаркульского поселения (Кундравы, Варламово), Верхнеуральска (Шабунино) и на юге губернии (Варна, Агаповка, Каргалы).

С середины XIX века гончарный промысел был широко развит в Челябинске, Верхнеуральске, Троицке, Оренбурге, о чем свидетельствует статистика того времени. К началу XX столетия гончарных хозяйств зафиксировано 43.

Анализируя исторические материалы, музейные коллекции народного гончарства Южного Урала, мы пришли к выводу, что оно по способам технологии производства и художественному стилю близко к гончарству среднерусской полосы, для которой характерны округлые объемы, строгость форм, плавные линии конфигурации, определяющие своеобразие форм сосудов.

В третьем параграфе "*Центры и мастера народного ткачества и ковроткачества*" рассматриваются наиболее крупные центры южно-уральского ткачества, характеризуются особенностями ковроткацких изделий, выявляется круг получивших известность местных мастеров.

Автор обосновывает историческую закономерность образования крупных центров ткачества и ковроткачества в Шадринском Зауралье – территории с наиболее благоприятными условиями развития сельского хозяйства и животноводства, позволяющими снабжать ткачих и ковровщиц необходимым сырьем. Производство, начавшееся с простой формы надомного труда, в конце XIX в. объединяло около 400 хозяйств в развитый промысел.

В 1920-х гг. кооперативное движение организовывало ткачих в артель, в которой существовало разделение процесса производства, организованная форма сбыта продукции и снабжение мастериц сырьем. В последующее время мелкие сельские артели вливались в крупные кооперативы. Ткацкий центр укрупнялся и во второй половине 1930-х гг., все кустарно-промысловые артели объединились в Шадринский кооперативно-промысловый Союз, в котором работало более 600 мастеров.

После Великой Отечественной войны создавались промкомбинаты, при которых действовали цеха по ручному ткачеству и ковроткачеству. И, наконец, в связи с постановлением 24 сентября 1960 г. об упразднении промысловой кооперации в Российской Федерации Канашинская артель им. Н.К.Крупской перешла в подчинение отделу местной промышленности и стала именоваться Канашинской ковроткацкой фабрикой.

За многовековую историю зауральского ткацкого промысла сложились династии ткачих: Ананьины, Волжанины, Новоселовы, Пестеровы, Сисоевы, ремесло и мастерство которых передавалось от поколения к поколению. Уральские мастера создали своеобразный рисунок тканых дорожек, состоящий из уступчатых ромбов («шадринские дорожки»), и получивший распространение в западносибирском регионе. Шадринское народное ткачество обладало оригинальным художественным своеобразием и рассматривается в истории традиционных промыслов локальным центром русского ткачества и ковроткачества.

Итак, результаты изучения истории формирования и деятельности центров

традиционных ремесел русского населения Южного Урала показывают, что развитие народного творчества здесь определялось, с одной стороны, общерусскими традициями, с другой, - локальными, областными, формировавшимися на основе комплекса факторов: природно-климатических, социально-экономических и культурно-исторических.

В **Заключении** изложены основные выводы исследования, которое является одной из первых работ, ставящих перед собой задачу комплексного изучения развития исторически сложившихся центров и деятельности мастеров традиционных ремесел русского населения Южного Урала по художественной обработке дерева, глины, текстиля. На основе архивных источников и экспедиционных материалов реконструируется и картографируется их бытование и развитие, проводится многоаспектный анализ самих исторических предметных памятников с целью определения их локальных особенностей.

Фактор географической среды объединяет все культурные срезы исторического "месторазвития", все направления деятельности людских общностей, поэтому автор стремился определить параллели предметного народного творчества с ремеслами древнейших культур и очертить эволюционное развитие техники, формы, орнамента. Несмотря на разрыв во времени в силу устойчивости и преемственности традиций прослеживается связь и влияние ремесленных занятий и навыков, художественного освоения окружающей мира древних поселенцев Южного Урала с культурой последующего населения края. В формировании центров народных традиционных ремесел на Южном Урале определяющей была природная сырьевая база. Переселенцы с различных российских территорий несли с собой знания, навыки, культуру и прививали их к новым условиям, порой сходным с прародной.

Обилие сосновых лесов на Урале благоприятствовало развитию плотницкого и столярного дела, художественного убранства домов. Резьба по дереву получила развитие в горно-лесной и лесостепной зонах Южного Урала. Деревянное народное зодчество развивалось под преобладающим влиянием северного и среднерусского зональных типов. Для резного декора южно-уральских домов стал характерным архаичный геометрический мотив с изображением ромба и полукруга в разнообразных художественных вариациях. Умеренность в деталях, простота форм, пропорциональность, сдержанность обработки дерева отличают лучшие образцы деревянной архитектурной резьбы южно-уральских мастеров. В этом их главное отличие от более богатой по образно-сюжетному строю деревянной резьбы среднерусской полосы, где преобладающими были пышные растительные мотивы и антропоморфные сюжеты.

В статистических сводках середины XIX в., помимо плотников и столяров, обозначены "резчики", "делающие деревянную посуду", "бондари", что говорит о широкой специализации ремесленников, занимающихся обработкой дерева.

Южно-Уральский край богат глиняными месторождениями и с XIX в. гончарный промысел был широко развит в Челябинске, Верхнеуральске, Троицке, Оренбурге, о чем свидетельствует статистика того времени. Анализируя экспедиционные материалы и коллекции изделий народного гончарства Южного Урала, мы пришли к выводу, что оно по способам технологии производства и художественному стилю близко к гончарству

среднерусской полосы, для которого характерны округлые объемы, строгость форм, плавные линии. К началу XX столетия гончарных хозяйств зафиксировано 43 (вероятно, без учета небольших мастерских). В это время специализация ремесленников, работающих с глиной, разделялась на гончаров и горшечников с выделением мастеров, подмастеров и учеников. Затем происходит укрупнение мастерских в городах Оренбургской губернии и появляются предпосылки к возникновению больших заводских производств, каким, вероятно, был гончарный и кирпичный завод братьев Кудрявцевых в Челябинске, указываемый в документах с 1906 по 1915 гг.

Ткачество распространилось повсеместно и являлось основным занятием крестьянок, но более широко этот вид ремесла получил развитие в местах, благоприятных для сельского хозяйства, где выращивали лен, коноплю, а также в животноводческих районах, где в качестве сырья использовали шерсть. Наиболее крупные центры народного ткачества были сосредоточены в Шадринском Зауралье. По статистике 1915 г. ткацким промыслом занималось 536 хозяйств. Уездные земства прилагали много усилий для развития ручного ткачества на местах. В Шадринском уезде сформировался центр коврового производства. Канашинские мастера достигли определенного стилистического своеобразия геометрических и цветочных форм, сохраняя при этом традиционные для русского ковра черты, такие как симметричность композиции, ее двухчастность, преобладание черного фона. Узорное ткачество русского населения имело преимущественное распространение в северо-западных и северо-восточных районах, благоприятных для выращивания льна, и по своим преобладающим орнаментальным мотивам, симметричному расположению узора, колориту приближалось также к среднерусскому типу тканей.

Таким образом, в развитии народного творчества южноуральских мастеров сохранялись, с одной стороны, общекультурные славянские традиции, с другой, — локальные, областные, формирующиеся на основе комплекса факторов: природно-климатических, социально-экономических, а также профессиональных навыков носителей ремесленной традиции — русских переселенцев северной и средней полосы России. Ареальность распространения народных ремесел была обусловлена также комплексом условий: близостью сырьевой базы, путей сообщения и рынка сбыта готовой продукции, спросом населения. На образно-содержательную и формо-колористическую сторону предметного творчества влияли исторически сложившиеся специфические традиции этноса и непосредственно природно-климатические условия его месторазвития. Результаты исследования показали, что южно-уральский вариант русской ремесленной традиции по своему характеру близок среднерусскому типу.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

1. Шабалина Н.М. Резные узоры старого Челябинска.: Каталог выставки деревянной архитектурной резьбы из фондов Челябинской областной картинной галереи. – Челябинск, 1986 – 28 с.

2. Шабалина Н.М. Коллекция деревянной архитектурной резьбы середины XIX – начала XX в. в собрании ЧОКГ: Проблемы изучения и собирания // Народная культура Русского Севера: Сб. науч. ст. – Архангельск, 1997. С.98-107.

3. Шабалина Н.М. Народное искусство Южного Урала: из собраний Челябинской областной картинной галереи, Челябинского областного краеведческого музея, Музея декоративно-прикладного искусства Урала, Этнографического музея Челябинского государственного университета: Каталог выставки. – Челябинск, 1997. – 101 с.

4. Шабалина Н.М. Музейная практика по изучению, собиранию, экспонированию памятников народного искусства Южного Урала // Сб. докладов науч.-практ. конф. “Народное искусство Южного Урала”. – Челябинск, 1998. С.5-16.

5. Шабалина Н.М. Связь времен (о выставке и научно-практической конференции “Народное искусство Южного Урала” // Живая Старина, 1999. №3. С. 51-52.

6. Шабалина Н.М. К вопросу истории развития керамического производства в Челябинске и его округе // Исторические чтения: Материалы науч. конф. “Культура Челябинска: поиски и находки “ (1998). / Центр историко-культурного наследия г.Челябинска – Челябинск, 2000. С. 26-34.

7. Шабалина Н.М. Гусев Виктор Евгеньевич // Челябинск: Энциклопедия. / Сост. В.С. Боже, В.А. Черноземцев. – Челябинск, 2001. С.213.

8. Шабалина Н.М. Лоренсов В.В. Завод керамический // Там же. С. 463.

9. Шабалина Н.М. Челябинск в биографии Виктора Евгеньевича Гусева // Исторические чтения. Вып. 6: Материалы науч.-практ. конф. “Имена уходящего века” (1999). / Центр историко-культурного наследия г.Челябинска – Челябинск, 2003. С.127-132.

10. Шабалина Н.М. Народные художественные ремесла Южного Урала в системе развития кустарной промышленности России // Возрождение культуры народов Челябинской области: Материалы науч.-практ. конф. / ЧГАКИ – Челябинск, 2003. С.145-148.

Издательство Южно-Уральского государственного университета

ИД №00200 от 28.09.99. Подписано в печать 12.02.2004.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,3.
Тираж 80 экз.
